

ОБЗОРЫ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

ПО СТРАНИЦАМ „ЖУРНАЛА ЧЕШСКИХ ВРАЧЕЙ“ за 1957 год

^v
(Casopis Lékařů Českých, №№ 1—52)

„Журнал чешских врачей“ — старейший орган медицинской периодической печати дружественной Чехословакии. В 1957 году исполнилось 95 лет его существования. На его страницах печатали свои работы выдающиеся деятели медицины не только Чехословакии, но и зарубежных стран. Эта благородная традиция продолжается до наших дней. В частности, на страницах журнала мы находим специально написанные для него и переводные статьи наших советских авторов.

Кроме оригинальных работ и постоянно публикуемых информации о жизни и деятельности медицинских обществ Народной Чехословакии, а также библиографии, начиная с 23 ноября 1957 г. в журнале видное место занял отдел „Медицинская наука за рубежом“. Этот отдел печатается как приложение (хотя и вверстанное в журнал) и имеет свою отдельную нумерацию. За 1957 год вышло 12 номеров.

Всего за год в журнале опубликовано около 300 оригинальных работ по различным разделам медицинской науки. Наибольшее отражение в журнале нашли вопросы внутренней медицины, эндокринологии и сопредельных областей.

Из числа общих вопросов медицины интерес представляет статья О. Шмагель „О дальнейшей судьбе внутренней медицины“ (№ 14). Эта статья является отзвуком на обсуждение вопроса „О целях и задачах внутренней медицины“ на IV Международном съезде интернистов в сентябре 1956 г. в Мадриде.

Как известно, этот вопрос нашел свое обсуждение в работе специального симпозиума, в котором участвовали такие крупные интернисты, как И. Диац (Испания), Г. Алессандри (Чили), Г. Берг (ГФР), В. Гадом (Швейцария), С. Гурвиц (США). Лейтмотивом всех выступлений был призыв прекратить деление внутренней медицины на „субспециальности“ вроде эндокринологии, пневмологии и т. п. Все выступающие на этом симпозиуме отстаивали принцип неделимости человека по органам или системам, высказывались за единство клиники. В соответствии с этим, выдвигались требования надлежащего воспитания врачей и формирования врачебного мышления. Швейцарский интернист В. Гадом, в частности, подчеркивал особо важную роль в воспитании интерниста знаний по патологической анатомии и психиатрии.

В соответствии со взглядами, высказанными на этом конгрессе, автор подвергает обсуждению положение дела в Чехословакии. Он указывает на то, что современная научная медицина, основанная на функциональном единстве жизненных процессов в норме и патологии, требует соответствующего воспитания врача со школьной скамьи и надлежащего совершенствования врачебного мышления. Автор считает уродливым такое явление, когда, например, молодой врач-интернист обращается к эндокринологу для решения вопроса, зависит ли ряд симптомов, наблюдаемых у больного, от гипертиреоза, или нет. Он справедливо указывает на то, что такая линия поведения часто заимствуется от старших в процессе обучения. Высшая школа должна воспитывать у готовящихся к врачебному званию умение самим искать пути решения различных вопросов. От врача-интерниста требуется большая эрудиция: современная медицина покоится на фундаменте биологических и естественных наук. Для поднятия уровня врачей-интернистов автор предлагает провести их аттестацию.

Интересна статья В. Ионаш — „Клинические признаки старости и их профилактика. Необходимость заботы о престарелых“. Автор указывает на то, что в последнее время в ряде стран, в том числе и Чехословакии, отмечается увеличение числа престарелых людей (старше 65 лет). Статистический анализ показывает, что это увеличение с определенной закономерностью прогрессирует, начиная с 1860 г. Так, например, в Швейцарии таких людей было в 1900 г. 5,8%, а в 1950 г. — 9,6%. Предполагается, что в 1970 г. их будет 13,5%. Установлено, что продолжительность жизни престарелых женщин больше, нежели мужчин, на 4—5 лет. Эти данные, как справедливо указывает автор, диктуют необходимость врачебного внимания к проблеме

старости и разработки ряда социальных мероприятий, обеспечивающих заботу о престарелых.

Среди теоретических работ привлекает к себе внимание статья М. Выкидал, Л. Клабусай и К. Трновского „О действии тяжелых металлов на экспериментальный артрит“ (№ 2). Авторы провели исследование о влиянии золота (как известно, препарат золота — олеохризин применяется для лечения ревматических артритов), висмута, меди и ртути на экспериментально вызванный формалином у белых крыс артрит. Артрит вызывался по методу Б. Цорна на основе опытов Селье (автора учения о „Стрессе“). Сравнивая действие АКТГ и кортизона, авторы приходят к выводу, что оно больше всего сопоставимо с действием золота и висмута. Ртуть оказалась совершенно недейственной. Судя по выделению глюкокортикоидов с мочой у подопытных животных, действие указанных металлов все же уступает действию АКТГ и кортизона.

В. Голечек, В. Шрейберг и В. Кментова изучали „Действие серпазила на секрецию антидиуретического гормона“ (№ 33—34) на крысах. Они установили, что серпазил блокирует поступление гормона из задней доли гипофиза и соответственно понижает его уровень в крови.

Из различных статей по вопросам профилактической медицины необходимо обратить внимание на работу И. Шуберта и И. Иогановского „Возможность иммунологического предупреждения стафилококковой инфекции рожениц и новорожденных“ (№ 1). Авторы указывают, что за последнее время повсеместно отмечается выраженный рост стафилококковой инфекции. В этой связи они сделали попытку иммунизации 200 беременных женщин. Иммунизация проводилась путем однократного подкожного введения 0,3 мл анатоксина в разведении 1:10. После одной такой инъекции наступало повышение титра антитоксина в несколько раз. Вместе с тем отмечалось также уменьшение числа носителей патогенных стафилококков. Одновременно было установлено, что в значительном числе случаев (около 13%) иммунизация не дает ни повышения титра антитоксина, ни изменений носительства патогенных стафилококков. Оказалось, что в этих случаях речь идет о женщинах, алергизированных предшествующим носительством стафилококков. Авторы указывают, что в эпидемиологических работах зарубежных авторов процент с постоянным носительством стафилококковой инфекции достигает 10—25% обследованных лиц. Следовательно, эти цифровые данные коррелируются с показателем отрицательной иммунизации в опытах авторов. Именно у этих алергизированных особ возникают различные послеродовые стафилококковые заболевания (маститы, поражения родовых путей, хронический сепсис).

Заслуживает популяризации (и массовой проверки) указание Ф. Шкалоуда и В. Иргла о диагностической ценности цвета зубов („Цвет зубов в качестве диагностического признака“, № 40—41). Авторы произвели обследование 1110 детей различного возраста, у которых были постоянные и молочные зубы. Ими установлено, что при различных заболеваниях зубная ткань в области коронки имеет различный цвет (разумеется, при надлежащем гигиеническом уходе за зубами). Так, при заболевании почек и мочеполовых путей цвет их — серо-зеленый и грязно-зеленый (при нефрите обнаружено у 106 из 151 обследованных детей); при заболеваниях желез внутренней секреции и нарушениях обмена веществ — желто-коричневый и коричневый (у диабетиков — 49 из 65); при ревматизме — серый (34 из 167).

В опытах с флуоресценцией установлено, что при почечных заболеваниях зубы не флуоресцируют, имея различные оттенки; при сахарном мочеизнурении отмечается флуоресценция с голубоватым цветом, а при ревматизме — с фиолетовым.

Из работ по вопросам внутренней медицины остановимся на следующих:

Вопросу об ulcerозных колитах посвящен 38 номер журнала. Здесь напечатаны наиболее важные доклады специальной конференции в июне 1956 г. в Праге. Докладам предпослана краткая вводная статья доц. З. Маржатка. В статье автор указывает, что из 4858 больных, страдающих различными заболеваниями желудочно-кишечного тракта, пользующихся в пражских стационарах, было 230 больных с ulcerозными колитами, что составляет 4,7%. Автор подчеркивает, что хотя эта цифра искусственно увеличена за счет больных, прибывших из различных территорий республики, однако язвенные колиты, в силу особенностей течения, определяют особую тяжесть заболевания.

В статье В. Вагнера „Микробиологический этиопатогенез ulcerозного колита“ приводятся доказательства, что микробиологические и иммунологические исследования не дали ответа на вопрос о происхождении заболевания. Объяснение генеза заболевания одним только инфекционным началом, даже с привлечением гипотезы об алергическом механизме, представляется автору маловероятным. Короче — вопрос этот остается не решенным.

Статья И. Шетка посвящена выяснению взаимосвязи бациллярной дизентерии и ulcerозного колита по данным ректоскопического исследования. Автор располагает большим материалом наблюдений, из которых делает вывод, что бациллярная дизентерия не играет большой роли в патогенезе ulcerозного колита.

3. Маржатка в статье „Новые сведения об этиологии и патогенезе ulcerозного колита“ высказывает следующие соображения по этому вопросу: 1) этиология заболевания неизвестна, но, несомненно, в его происхождении играют значительную роль психические факторы и явления изменения реактивности организма; 2) анатомически болезнь развивается под знаком геморрагического воспаления слизистой прямой кишки с участием вторичной инфекции.

3. Маржатка и Ф. Шкрга приводят подробную характеристику всех возможных лечебных мероприятий при этом заболевании. Заслуживает внимания тот факт, что психотерапии они отводят первое место.

В номере 40—41 М. Нетоушек опубликовал „Новые взгляды в отношении патологии анемий“. Работа основана на собственных клинических исследованиях. Автор указывает, что при злокачественной анемии возникает возможность резорбции кишечными бактериями витамина B_{12} , образующегося у больных в достаточном количестве. Витамин B_{12} не оказывает никакого действия при мегалобластической анемии беременных, уступающей воздействию фолиевой кислоты.

Заслуживает всяческого одобрения и заимствования своевременный отклик журнала на эпидемию гриппа. О. Шмагель, К. Шашка с сотрудниками и К. Кубата в трех номерах (42, 43, 44) поделились своими наблюдениями по вопросам клинического проявления гриппа у детей, у взрослых, а также представили данные по вирусологической и эпидемиологической его характеристике.

Из статей, посвященных новым методам лечения, заслуживает внимания работа Г. Кецова „Опыт применения гепарина у больных с артериосклерозом мозговых сосудов“ (№ 7). На основании теоретических выводов, начиная с 1952 г., автор стал применять гепарин для лечения различных форм артериосклеротического поражения мозга. Всего было использовано 55 больных, из которых 7 умерло. Из оставшихся в живых 48 больных у 2 были явления гемиплегии, у 10 — гемипарезы и у 36 — нарушения психики по преимуществу. У всех больных, за исключением 3 человек третьей группы, наступило улучшение. Особенно заметное улучшение было у больных с психотическими нарушениями. В процессе лечения у одного больного был неблагоприятный исход вследствие приступа пароксизмальной тахикардии, продолжавшегося 18 часов. У одного больного внезапно наступила смерть от эмболии легких. Смерть в других случаях наступала от присоединившихся инфекций.

Методика лечения: интравенозные введения по 1—2 сантиграмма препарата в растворе в вену через день, а в тяжелых случаях — ежедневно. В одном наблюдении приводится указание, что выраженное улучшение отмечалось уже после двухнедельного лечения.

Вопросам невропатологии и психиатрии журнал неизменно отводит видное место. В 1957 г., помимо отдельных статей, помещенных в разных номерах, три номера (8, 10, 31) почти целиком посвящены вопросам нейроинфекций, неврозов и опухолей мозга.

В послевоенные годы в различных районах Чехословакии стали отмечаться случаи клещевого энцефалита. Научные работники Чехословакии приложили много трудов для всестороннего изучения этого заболевания с позиций клиники, патологической анатомии, вирусологии. Для освещения отдельных вопросов привлекались и наши ученые. В частности, в № 8 журнала помещена статья А. К. Шубладзе „О некоторых хронических формах вирусных инфекций“. В этой статье автор приводит интересную схему антигенных отношений группы весенне-летних энцефалитов с другими видами энцефалитов. Эта схема, к сожалению, мало известна нашим невропатологам и психиатрам, а между тем она заслуживает большого внимания.

В том же номере Я. Крейчи приводит подробную клиническую характеристику клещевого энцефалита на материале 112 собственных наблюдений. Все они проверены вирусологически. Интересен тот факт для клиницистов, и в частности психиатров, что менинго-энцефаломиелитические формы отмечены всего лишь в 5% от общего числа заболеваний. Остальные 95% приходятся на энцефалитические и менингоэнцефалитические формы. Процесс может охватывать экстрапирамидную систему (прежде всего полосатое тело), ствол мозга, мозжечок, кору, формируя соответствующую симптоматику.

Я. Прохазка с сотрудниками установил, что у 40% всех переболевших клещевым энцефалитом (период наблюдений 1953—1955 гг.) отмечалась порой весьма тяжелая „псевдоневрастения“ (у нас принято называть „церебрастения“). Как явствует из приводимых примеров, у некоторых больных в остром периоде болезни были психотические расстройства с последующим снижением личности.

Е. Вольф и др. в статье „О приспособляемости и ее расстройствах при неврозах“ (№ 10) касается одного интересного вопроса: особенности адаптации невротиков к условиям внешней среды. Важность этого вопроса понятна в свете психотерапии. Неврозам посвящена также статья О. Выметал в № 21 („Нозологическая концепция неврозов“). Статья интересна в том отношении, что автор совершенно справедливо, с нашей точки зрения, рассматривает неврозы как психогенно возникающие реакции и реактивные состояния. Автор относит к неврозам в широком смысле острые

аффективные реакции, реактивные психозы и собственно неврозы (неврастения, психастения). Эта концепция соответствует павловскому учению, и мы ее уже много лет утверждаем с кафедры перед студентами и врачами. Надо считать также совершенно правильным обособление автором психопатий как не болезней, а аберраций характера.

Из числа материалов по опухолям интерес представляют следующие.

М. Фишарова описывает опухоли головного мозга без топической симптоматики. В клинике проф. В. Пата (Пльзен) за последние 5 лет из числа 226 опухолей было 27 без топических признаков. В большинстве это были менингеомы и аденомы гипофиза. К сожалению, приводимые автором критерии диагностики таких опухолей не могут считаться удовлетворяющими клинициста.

А. Фантиш описал редко встречающуюся первичную саркому головного мозга, а Б. Бернарж и Ф. Гонзал — ретотелосаркому с энцефалитической симптоматикой. Надо сказать, однако, что выводы из анатомического анализа этого случая могут быть оспариваемы.

Очень большую ценность для читателей различных специальностей представляют публикации „Медицинская наука за рубежом“. В этом разделе-приложении в 1957 г. были опубликованы замечательные обзорные статьи по вопросам о роли ретикулярной формации в физиологии сна (В. Рот, № 23), о применении гипотермии в хирургии (проф. И. Навратил, № 36) и другим.

Нам очень понравилась манера изложения в некоторых обзорах как, например, И. Гладовец — „Метаболизм холестерина фосфолипидов и нейтральных жиров в отношении атеросклероза“. В этой статье, основанной на 238 литературных источниках, иллюстрированной наглядными схемами и рисунками, автор в тексте не приводит ни одной фамилии. Статья читается, как поэма, и каждое утверждение подкрепляется в скобки заключенной цифрой, под которой значится в литературном указателе автор и печатный источник.

Проф. А. Ю. Выясновский
(гор. Уфа)

Поступила 14 марта 1958 г.